На заседании Совета Министров Иностранных Дел

Обсуждение проекта мирного договора с Италией и Румынией

НЬЮ-ЙОРК, 8 ноября. **(Спец. корр. ТАСС).** На сегодняшнем заседании Совета Министров Иностранных Дел председательствовал В. М. Молотов. Совет Министров продолжал обсуждать условия мирного договора с Италией.

Был подвергнут обсуждению проект статьи 14-а. Согласно этому проекту, Италии запрещается преследовать лиц: 1) высказывавшихся во время обсуждения мирного договора за присоединение той или иной территории Италии к одной из союзных или соединенных держав и 2) в свое время дезертировавших из итальянской фашистской армии и присоединившихся к союзным воинским частям или к движению сопротивления. За включение такой статьи в мирный договор с Италией голосовало на Парижской Мирной конференции 10 делегаций, против—тоже 10 делегаций. Одна делегация воздержалась от голосования. Таким образом это предложение было отклонено. В числе голосовавших за статью 14-а были советская и французская делегации.

На сегодняшнем заседании Молотов сообщил, что советская делегация поддерживает это предложение и считает нелесообразным включить его в мирный договор. «Было бы правильно—сказал он, — если бы мы оказали моральную поддержку тем гражданам Италии, которые занимали позицию в пользу той или иной союзной или соединенной державы, или тем, кто в свое время были вынуждены дезертировать из итальянской армии в период, когда она была враждебной союзникам. Запрещение преследования таких лиц соответствует не только интересам этих лиц, но и интересам союзников».

Предложение советской делегации было поддержано от имени Франции Кув де Мюрвиллем. Он отметил, что такая статья была бы справедливой.

Бирнс высказался против первого параграфа проекта статьи 14-а, ссылаясь на то, что в проект мирного договора с Италией уже включено условие, обязывающее Италию обеспечить своим гражданам свободу мнений. Вместе с тем он не возражал против параграфа, запрещающего итальянскому правительству преследовать бывших дезертиров, присоединившихся к союзным войскам, при условии редакционного уточнения этого параграфа. Бевин присоединился к мнению Бирнса.

Советская и французская делегации не настаивали на включении в договор первого параграфа внесенного предложения, хотя оставили за собой право предложить новый текст этого параграфа на заседании заместителей министров. Что касается второго параграфа—о лицах, дезертировавших из итальянской армии и присоединившихся к союзным войскам, — то было решено передать его на рассмотрение заместителей, которым поручено представить проект согласованной редакции на утверждение Совета Министров.

Затем Совет Министров перешел к обсуждению проекта новой статьи, обсуждавшейся на Парижской конференции по инициативе польской и украинской делегаций и гласившей: «Италия обязуется не допускать существования и деятельности на итальянской территории фашистских организаций политического, военного и полувоенного характера, а равно всяких других организаций, преследующих цель лишения народа его демократических прав или ведущих враждебную любой из Об'единенных Наций пропаганду. Италия обязуется не иметь на службе правительственных органов лиц, бывших активными участниками деятельности фашистских партий». За это предложение голосовало на Парижской конференции 9 делегаций, против—10 делегаций, воздержались 2 делегации.

Выступив сегодня в защиту проекта такой статьи, Молотов напомнил, что в других проектах мирных договоров с бывшими союзниками Германии, обсуждавшихся на Парижской конференции, имеются указания о недопустимости существования фашистских организаций. «Советская делегация полагает, что тем более такую статью нужно иметь в мирном договоре с Италией»,—добавил Молотов.

Бирнс высказался против включения в мирный договор с Италией статьи о запрещении фашистских организаций.

Кув де Мюрвилль заявил, что французская делегация не возражает против включения первой части предложенного проекта статьи в мирный договор с Италией. Что касается второй части проекта этой статьи—о недопущении на правительственную службу лиц, бывших активными участниками фашистской партии,—то, по мнению Кув де Мюрвилля, это условие было бы трудно применить к Италии.

Идя навстречу предложению, внесенному французской делегацией, Молотов присоединился к нему.

Бирнс продолжал настаивать на своей позиции. Он утверждал, что статья о запрещении фашистских организаций в Италии является нецелесообразной и что принятие такой статьи «окажет очень нехорошее влияние» в Италии.

Молотов напомнил, что в условиях соглашения о перемирии с Италией, выработанных представителями США и Великобритании, была предусмотрена недопустимость фашистских организаций и необходимость искоренения фашистской идеологии и фашистских методов обучения. «Мы должны сейчас вспомнить об этом, когда вырабатываем условия мирного договора», —сказал Молотов.

Как отметил Молотов, на-днях в нью-йоркских газетах сообщалось о том, что в Палермо состоялась фашистская демонстрация антиправительственного характера, причем демонстранты кричали: «Да здравствует дуче» (Муссолини) и распевали фашистский гимн. Известны также многочисленные факты распространения фашистской литературы в Италии. Не так давно итальянскими фашистами была захвачена на некоторое время радиостанция. «Игнорировать опасность оживления фашистских элементов в Италии было бы неосновательным и неправильным, — подчеркнул Молотов.—В соответствии с этим советская делегация считает необходимым, чтобы в мирный договор с Италией была включена статья о недопустимости существования фашистских организаций. Демократическое правительство Италии отнюдь не может иметь ничего против такого рода указания, так как оно будет только помощью этому правительству, а отнюдь не представит для него каких-либо затруднений».

Учитывая создавшийся обмен мнений, Молотов предложил следующую редакцию обсуждаемой статьи: «Италия обязуется не допускать существования и деятельности на итальянской территории фашистских организаций, политических, военных или полувоенных, а равно всяких других организаций, преследующих цель лишения народа его демократических прав».

Бирнс признал, что такая редакция обсуждаемой статьи устраняет некоторые возражения делегации США. Однако он заявил, что понятия—«фашистская организация» и «фашист»—являются неясными. «Бывает,—заметил он,—что так называют людей, которые не нравятся. Точно так же единственное определение слово «реакционер» означает человека, который не находится в согласии с вами».

Бевин присоединился к такому толкованию понятий «фашистская организация» и «фашист». Он сообщил, что некое лицо назвало фашистом британского премьер-министра Эттли на том основании, что он ездил в одной автомашине с Черчиллем.

Молотов отметил нелепый характер этого замечания, сделанного по адресу британского премьер-министра. «Дело идет о таких вещах, которые как будто совершенно ясны,—сказал Молотов,—а именно о том, что в Италии был фашизм и что нет никаких сомнений в том, что такое представлял собой фашизм в Италии. Закрывать глаза на то, что в Италии существует опасность оживления фашизма, — было бы неправильным и опасным. Известно, что еще недавно нами была опубликована совместная декларация о том, что мы должны покончить с остатками фашизма и нацизма. Все свидетельствует о том, что вопрос, который мы сейчас обсуждаем, имеет актуальное и важное значение».

Министры решили поручить своим заместителям выработать новый проект статьи мирного договора, запрещающий существование фашистских организаций в Италии.

Последним из серии вопросов, связанных с мирным договором с Италией, на сегодняшнем заседании обсуждался проект новой статьи 25-а, касающейся прав Албании и гласящей: «При применении настоящего договора Албания будет пользоваться правами Соединенной державы». Это предложение было отклонено на Парижской конференции большинством голосов делегаций англо-американского блока.

Поддерживая теперь предложение включить приведенную статью в мирный договор с Италией, Молотов напомнил, что в проекте договора имеется специальный раздел, посвященный Албании, состоящий из 6 статей. Парижская конференция добавила к тексту проекта договора специальное указание о том, что экономические статьи договора должны применяться в отношении Албании так же, как и в отношении союзных и соединенных держав.—Явится ли этот договор обязательным для Албании, если он не будет подписан ею?—спросил Молотов.—Формально создается очень неудобное положение, если Албания не сможет присоединиться к договору. Было бы правильным, если бы в договор была включена статья, в которой было бы сказано, что при применении договора Албания будет пользоваться правами Соединенной державы. Тогда и формально мирный договор был бы обязательным для Албании. Таким образом ее подпись под договором была бы полезна и соответствовала бы интересам дела.

Отсутствие у некоторых держав дипломатических отношений с Албанией не сможет считаться препятствием к тому, чтобы считать Албанию Соединенной державой,—продолжал Молотов.—Советский Союз не имеет дипломатических отношений с Индией, но он не возражал против того, чтобы Индия участвовала на конференции и подписывала договор.

Бевин заявил, что, по мнению британской делегации, с Албанией и без того обошлись «очень щедро». Бирнс в свою очередь возражал против предоставления Албании прав Соединенной державы при применении договора с Италией.

Кув де Мюрвилль отметил, что Франция поддерживает нормальные дипломатические отношения с Албанией и поэтому не возражает против включения в договор с Италией статьи 25-а. Он констатировал, что в протоколе Парижской конференции допущена ошибка: там указано, что французская делегация голосовала против такой статьи, в то время как французская делегация воздержалась от голосования. Кув де Мюрвилль предложил передать вопрос на рассмотрение юридических экспертов.

Молотов присоединился к этому предложению, однако оно не было принято ввиду возражений со стороны делегаций США и Великобритании. Министры передали экономическим экспертам некоторые приложения к проекту мирного договора с Италией.

Вслед за тем Совет Министров перешел к рассмотрению проекта мирного договора с Румынией. Был подвергнут обсуждению ряд несогласованных рекомендаций Парижской конференции.

В связи с обсуждением вопроса о румынской собственности в Германии и германских гражданах, Молотов указал, что по отношению к Румынии, как к небольшой стране, требуется иной подход, чем, например, к такой стране, как Италия, являвшейся частью фашистской оси. Он отметил, что Румыния находится в трудном положении, и последствия войны сказываются на ее экономике весьма тяжело.

Оживленные обсуждения вызвали условия, включенные по настоянию английской и американской делегаций на Парижской конференции в текст проекта договора с Румынией и обуславливающие крупные привилегии для иностранных собственников в Румынии. Молотов отметил несправедливость этих условий. Дальнейшее обсуждение этого вопроса отложено.

В связи с обсуждением рекомендации Парижской конференции по поводу режима навигации по Дунаю Молотов заявил, что, по мнению советской делегации, этот вопрос не относится к мирному договору с Румынией, поэтому советская делегация возражает против включения 34-й статьи в договор.

Однако Бирнс настаивал на включении этой статьи в договор. Такую же позицию занял Бевин. Вопрос остался открытым.

Конференция американских политических и профсоюзных деятелей об итогах выборов в США

ВАШИНГТОН, 9 ноября. (ТАСС). Конференция 30 либеральных прогрессивных и профсоюзных лидеров, включающая председателя Конгресса производственных профсоюзов (КПП) Моррея, бывшего министра финансов Моргентау, бывшего министра внутренних дел Икеса и других, приняла резолюцию, в которой говорится, что недавние выборы отобразили народное недовольство деятельностью Конгресса в его последнем составе, «находившегося под господством реакционной коалиции».

Указанная конференция представляла собой продолжение работы комитета конференции прогрессивных элементов, проведенной в Чикаго в сентябре этого года.

В резолюции отвергается заявление республиканской партии о том, что выборы показали, что американский народ осуждает программу Рузвельта. Несмотря на поражение на выборах, говорится в резолюции, сильные прогрессивные элементы США остаются в профсоюзных и фермерских организациях и в организациях лиц свободных профессий и располагают своими представителями в Конгрессе.

Резолюция заявляет о необходимости об'единить прогрессивные элементы для продолжения осуществления демократической программы и разоблачения программы реакционеров, а также о необходимости остановить наступление против народа и подготовить народ к предстоящей политической борьбе.

В резолюции об'является о созыве в середине января конференции в Вашингтоне, на которую приглашены организации, участвовавшие в конференции в Чикаго, а также другие прогрессивные организации и отдельные лица.

Центр КПП в Нью-Йорке, выступая с заявлением по поводу выборов, указал, что любая попытка республиканцев лишит трудящихся с трудом завоеванных социальных и экономических преимуществ или ввести законы, ограничивающие их гражданские права, встретит сильнейшее общее сопротивление организованных рабочих.

В комитетах Генеральной Ассамблеи Организации Об'единенных Наций

НЬЮ-ЙОРК, 8 ноября. **(Спец. корр. ТАСС).** Вчера и сегодня продолжали работать комитеты, рассматривающие вопросы, поставленные на повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Дискуссия о помощи беженцам и перемещенным лицам

Одним из самых насущных вопросов, дебатирующихся сейчас в комитетах, является вопрос о помощи беженцам и перемещенным лицам, всесторонне освещенный и проанализированный в опубликованной речи А. Я. Вышинского, сформулировавшего от имени советской делегации конкретные предложения, осуществление которых помогло бы коренным образом решить эту проблему. Приведенный Вышинским богатейший фактический материал относительно произвола и бесправия, господствующих в лагерях для беженцев и перемещенных лиц, и подрывной деятельности, ведущейся фашистскими организациями в этих лагерях, логичные и убедительные предложения советской делегации произвели большое впечатление на всех присутствующих. Однако представитель британской делегации, проявляя непонятную нервозность, тут же поспешил выразить недовольство этой речью, заявив, что она якобы в значительной мере не имеет отношения к обсуждаемому вопросу, и что она была «слишком велика». Аналогичное заявление от имени делегации США было сделано для корреспондентов Элеонорой Рузвельт. Характерно, что ведущие газеты США после этих заявлений сочли нужным полностью замолчать советские предложения.

На 64 страницах «Нью-Йорк геральд трибюн» для речи советского делегата нашлось место только на 30 строк, а «Нью-Йорк таймс», дав в первом издании небольшое сообщение об этой речи, заменило это сообщение в последующих изданиях корреспонденций о глубинах Индийского океана. Это молчание нельзя однако принять за знак согласия с советской точкой зрения на обсуждаемый вопрос. Широкой международной общественности достаточно хорошо известна позиция определенных кругов США, давно уже вынашивающих план оставления за рубежом сотен тысяч беженцев и насильственно перемещенных лиц, чреватый созданием новых очагов беспокойства и подходящей среды для подготовки разного рода авантюр. Те же американские газеты, которые не нашли места для информации о советских предложениях о помощи беженцам в возвращении на родину, не скупятся на строчки, расписывая проекты переселения беженцев и перемещенных лиц за океан.

На сегодняшнем заседании комитета № 3 по социальным, гуманитарным и культурным вопросам, советские предложения были в центре внимания. Представитель Польши выступил с речью, в которой он поддержал основные предложения, выдвинутые позавчера Вышинским. Напомнив о том, что вопрос о помощи беженцам и перемещенным лицам вот уже год дискутируется на многих заседаниях комитетов и конференций, представитель Польши настаивал на том, чтобы он был решен теперь же, безотлагательно. Он сказал, что возвращение на родину, репатриация является наиболее правильным способом коренного решения проблемы беженцев и перемещенных лиц тем более, что для переселения сейчас открыты немногие границы, причем могут быть приняты лишь ограниченные группы переселенцев. Польский делегат подчеркнул, что правительство Польши будет приветствовать всех желающих вернуться на родину тем более, что сейчас в Польше, занятой восстановлением своего народного хозяйства, дорог и важен каждый работник. Он поставил вопрос о том, чтобы всем, желающим вернуться на родину, была оказана материальная помощь.

Вслед за тем выступила представительница США Элеонора Рузвельт. Она защищала старую точку зрения делегации США, сформулированную еще на первой части сессии Генеральной Ассамблеи в начале этого года в Лондоне. Делегация США считает, что помощь международной организации должна в равной мере распространяться как на тех беженцев и перемещенных лиц, которые желают вернуться на родину, так и на тех, кто отказывается от возвращения из-за политических изменений, происшедших на родине, не соглашаясь с политикой их новых правительств. Она считает, что тем, кто не хочет вернуться на родину в силу указанных соображений, должна быть оказана помощь в переселении в другие страны.

Касаясь советских предложений, сформулированных в речи Вышинского, Элеонора Рузвельт заявила, что американская делегация также считает, что помощь международной организации не должна распространяться на квислингов, предателей, военных преступников, однако выявлением и из'ятием этих военных преступников должны заниматься другие органы, в частности военные власти союзников. Она возражала против того, чтобы в комитете высказывались мнения относительно степени эффективности этих мер, предпринимаемых в настоящее время.

Представительница США обошла молчанием приведенный Вышинским обильный фактический материал относительно того, что до сих пор не расформированные воинские части и полувоенные организации, сражавшиеся на стороне гитлеровской Германии и ее союзников, пользуются гостеприимством и покровительством союзных военных властей, приравнивающих их к беженцам и перемещенным лицам. Она ограничилась заявлением о том, что «запросит по этому поводу военные власти и даст ответ позднее».

В ответ на решительные возражения Вышинского против подрывной фашистской пропаганды в лагерях для беженцев, которая ведется под флагом свободы слова и печати, Элеонора Рузвельт повторила старые аргументы американской делегации о том, что американская демократия «признает оппозицию, если она не стремится свергнуть существующее правительство». Трудно принять всерьез подобный аргумент, если вспомнить, что фашистские организации, к которым в данном случае представительница США применяет термин «оппозиция», не только «стремились» свергнуть правительства демократических стран, гражданами которых они являлись, но с оружием в руках боролись против своих соотечественников, против своей родины, ставя себя тем самым вне закона. Элеонора Рузвельт подчеркнула, что разница во взглядах советской и американской делегаций все же не должна помешать их сотрудничеству. «Я сожалею, что должна выступать против некоторых пунктов речи Вышинского,—сказала она.— Мы можем и должны сотрудничать в интересах международного мира. Поэтому надо реалистически подойти к решению стоящего перед нами вопроса, устранить недоброжелательные чувства. Я надеюсь, что со временем наши два великие народа поймут друг друга».

В развернувшихся затем прениях приняли участие представители Канады, Египта, Бразилии, Австралии. Их речи носили общий декларативный характер. Особое внимание обратило на себя провокационное выступление бельгийского делегата, который настаивал на создании международной организации помощи беженцам без участия Советского Союза и ряда других государств. «Пусть эти государства, — сказал он,— создают свою специализированную межгосударственную организацию помощи беженцам, которой может быть предоставлено право по ряду вопросов сноситься с Организацией Об'единенных Наций». Тем самым бельгийский делегат выболтал сокровенные замыслы тех, кому хотелось бы вообще добиться отстранения Советского Союза от участия в решении важнейших международных вопросов. На эти планы можно было бы ответить только одной хорошо известной сталинской фразой: «Сие от них не зависит».

Обсуждение порядка приема новых членов в Организацию Об'единенных Наций в комитете № 1—по политическим вопросам

Вчера и сегодня продолжалось обсуждение вопроса о порядке приема новых членов в Организацию Об'единенных Наций. Как уже сообщалось в ходе обсуждения этого вопроса, некоторые делегаты стремятся навязать решения, противоречащие Уставу организации. Делегат Канады, например, развивал туманную теорию «универсальности» Организации Об'единенных Наций, доказывая, что все страны вправе быть ее членами. Представитель Филиппин предлагал руководствоваться при приеме новых членов не теми принципами, которые сформулированы в Уставе, а «историческим прошлым» государств.

Такого рода выступлениям был дан отпор в речи советского делегата Громыко. «Поскольку подкомитет, созданный для изучения предложений делегатов Египта, Филиппин и Панамы, еще не закончил работу,—сказал Громыко, —я ограничусь замечаниями о работе Совета Безопасности по приему новых членов в Организацию Об'единенных Наций. Совет Безопасности уделил значительное внимание заявлениям о приеме. Он рекомендовал принять в Организацию Об'единенных Наций Афганистан, Исландию и Швецию. Однако Совет Безопасности не смог принять положительного решения по заявлениям других государств, так как в отношении их имелись разногласия. Представители СССР как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, считают, что решение по рекомендации Афганистана, Исландии и Швеции правильно. В то же время мы считаем, что Совет Безопасности допустил серьезную ошибку, отказав в рекомендации Монгольской Народной Республике и Албании».

Цитируя статью 4-ю Устава Организации Об'единенных Наций, определяющую условия приема в ее члены, Громыко подчеркнул, что оба эти государства вполне удовлетворяют данным условиям. Он указал далее, что одним из решающих факторов при решении вопроса о приеме в Организацию Об'единенных Наций должно служить поведение той или иной страны в минувшей войне против фашизма. Советский делегат на ряде убедительных фактов показал, что Албания вела активную борьбу против фашизма на стороне союзников. «Соединив свою судьбу с союзными странами в годы войны, Албания, естественно, хочет и теперь сотрудничать с ними, но, к сожалению, многие из членов Совета Безопасности не оценили ее стремлений и отказали ей»,— сказал Громыко. Далее он охарактеризовал роль Монгольской Народной Республики в борьбе против фашизма и указал, что Совет Безопасности не оценил ее роли и также отказал ей в рекомендации. Такие решения Совета Безопасности советская делегация считает несправедливыми. «Если такое общественное явление, как война, и поведение в войне отдельных стран не должны приниматься во внимание при решении вопроса о приеме в члены Организации Об'единенных Наций, то тогда непонятно, какие же факторы должны приниматься во внимание в первую очередь,—сказал советский делегат. — Неужели заслуги в области литературы и искусства должны рассматриваться как решающий фактор при рекомендации в члены Организации Об'единенных Наций? Есть основные и есть второстепенные факторы. К числу основных факторов принадлежит поведение страны в тот период, когда Об'единенные Нации спасали человечество от порабощения фашистскими агрессорами». Напомнив, что некоторые делегаты касались обсуждения в Совете Безопасности заявлений Португалии, Ирландии и Трансиордании, Громыко сказал, что Совет не смог единодушно рекомендовать их в члены Организации, так как эти страны по их поведению не отвечают условиям, пред'являемым Уставом. Португалия поддерживала и поддерживает тесные связи с режимом Франко в Испании. «То обстоятельство, что Португалия предоставила военную базу США, является недостаточным основанием для приема ее в Организацию Об'единенных Наций», — заметил Громыко. — Ирландия также не поддерживала нормальных отношений с СССР и не оказывала никакой помощи Об'единенным Нациям в борьбе против фашизма. «Я подчеркиваю, что заявление о том, что Ирландия никак не помогала Об'единенным Нациям в их борьбе, является сдержанным заявлением», — добавил советский делегат. Говоря о заявлении Трансиордании, он сказал: «Трансиордания была подмандатной территорией. Говорят, что она стала независимой, но есть много неясного. Как она получила независимость? Что это за независимость? Может кто-нибудь имеет точное представление о том, что произошло в Трансиордании, но советская делегация не располагает достаточными фактами, которые оправдывали бы положительное решение Совета Безопасности в отношении Трансиордании».

В заключение Громыко сказал: «Представитель Великобритании жаловался, что Совет Безопасности не принял положительного решения по заявлениям некоторых стран ввиду того, что один постоянный член Совета возражал против их приема. Это заявление не точно, односторонне и извращает действительное положение вещей. Верно, что представитель СССР возражал против приема некоторых стран. Но кто не допустил приема Албании и Монгольской Народной Республики? Я отвечу сам: представители Великобритании и США. Почему же считаются неоправданными возражения одного члена Совета Безопасности в то время как возражения двух других членов против приема некоторых стран считаются оправданными. Нет никаких оснований для этого».

Представители Панамы, Новой Зеландии, Либерии, Турции, Эквадора, Сальвадора настаивали на возвращении Совету Безопасности заявлений Ирландии, Португалии и Трансиордании для пересмотра. Делегат Австралии возражал против того, чтобы при приеме в Организацию Об'единенных Наций учитывалось участие данной страны в войне. Он утверждал, что единственным критерием должно быть «миролюбие» данной страны. Подобные рассуждения встретили решительные возражения ряда делегатов. Делегат Польши выступил против требований навязать Совету Безопасности пересмотр принятых им решений. Он возражал против утверждения, будто бы только Генеральная Ассамблея может правильно толковать Устав. Он указал, что каждый орган организации должен быть единственным толкователем Устава в своей области действия на основе собственного опыта.

Глава белорусской делегации Киселев заявил, что Совет Безопасности допустил ошибку, отказавшись рекомендовать Албанию и Монгольскую Народную Республику в члены Организации Об'единенных Наций. «Албания и Монгольская Народная Республика не были рекомендованы потому, что некоторым членам Совета Безопасности не нравится демократический характер этих государств»,—сказал Киселев.

Возражая против попыток протащить в Организацию Об'единенных Наций страны с реакционным режимом, Киселев разоблачил истинный характер профашистского строя Португалии. Он напомнил, что Португалия являлась и до сих пор является пристанищем для немецких военных преступников.

Делегат Украины Л. Медведь в своем выступлении показал, что отдельные делегации, пытающиеся противопоставить Совет Безопасности Генеральной Ассамблее, принадлежат к тому течению, которому уже тесно в рамках Устава Об'единенных Наций, принятого в Сан-Франциско, и которое стремится под видом критики практической деятельности Совета Безопасности или критики той или иной статьи Устава подготовить почву для пересмотра Устава. Он заявил, что попытки ревизии Устава могут вызвать подрыв доверия к Организации.

Украинский делегат расценил как опасное и направленное против существа Устава предложение делегата Австралии, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение о том, какие из пяти государств, не получивших рекомендации Совета Безопасности, должны быть приняты или не приняты в Организацию Об'единенных Наций. «Это предложение льет воду на мельницу тех, кто стремится вбить клин между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Украинская делегация не возражает против того, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой еще раз рассмотреть вопрос о приеме новых членов, о которых не было принято положительного решения,—сказал Медведь,—но украинская делегация хочет высказать свое мнение в отношении некоторых государств».

Представитель украинской делегации указал, что Португалия вместе с Испанией Франко была перевалочным пунктом, через который шли стратегическое сырье, военные материалы как для гитлеровской Германии, так и для фашистской Италии. Так называемый нейтралитет Португалии был с превалирующим уклоном в пользу держав оси. Он заявил, что нельзя считать миролюбивыми государства, которые имели дипломатические отношения с франкистской Испанией, гитлеровской Германией, фашистской Италией, милитаристской Японией и не имели дипломатических отношений с СССР, который неустанно и последовательно проводил политику мира до войны и вынес основную тяжесть войны на своих плечах во имя мира.

«Вопрос о дипломатических отношениях с Советским Союзом, особенно во время такой войны, какую пережили народы мира, является составной частью вопроса о миролюбии»,—сказал украинский делегат. Он обратил внимание членов комитета также на повышенные симпатии Ирландии к гитлеровской Германии в самый тяжелый период войны.

Отвечая на разглагольствования некоторых делегатов относительно необходимости придать Организации Об'единенных Наций «универсальный» характер, украинский делегат сказал, что за подобными разговорами скрывается стремление провести в состав Организации такие государства, подлинное миролюбие которых, весьма сомнительно, с тем, чтобы потом открыть двери государствам, агрессивный характер которых ни у кого не оставляет сомнений. «Разговоры об универсализме нужны тем, кто под этим флагом сейчас хочет провести Португалию с тем, чтобы завтра поставить вопрос о франкистской Испании»,—сказал он.

Украинский делегат указал, что он считает ничем не оправданным отказ принять положительные решения по заявлениям Албании и Монгольской Народной Республики, вклад которых в общее дело победы над врагом известен всему миру.

В заключение украинский делегат выразил надежду, что подкомитет, которому поручено составление резолюции, сможет выработать такую резолюцию, которая будет принята единогласно.

Греческий делегат, высказываясь за «универсальность» Организации Об'единенных Наций, в то же время выступил против принятия Албании, пытаясь (в который раз) дезориентировать международное общественное мнение относительно характера албанского правительства.

С разоблачением лживых утверждений греческого делегата выступил представитель Югославии, подчеркнувший провокационный характер неоднократных клеветнических выступлений представителей Греции по адресу Албании.

За пересмотр вопроса об отказе в приеме Албании и Монгольской Народной Республики высказалась руководительница делегации Индии Пандит Виджайя Лакшими. «Приведенные советским делегатом данные о борьбе албанского народа против фашизма,—сказала она, —произвели на меня глубокое впечатление». В то же время Пандит Лакшими заявила, что индийская делегация считает возможным принять в организацию Ирландию и Трансиорданию, но возражает против приема Португалии как страны, в которой господствует тоталитарный, профашистский режим. Речь Пандит Виджайя Лакшими была встречена аплодисментами.

Вчера и сегодня также продолжали работу комитет № 4—по опеке, комитет № 2—по экономическим и финансовым вопросам и комитет № 6—по юридическим вопросам.